

Фэн Ваншу сделала выражение лица, сочетающее смех и слезы.

— Мама! О чем ты говоришь! Я же твоя родная дочь! Разве может быть сомнение в том, что я альфа?

С этими словами она откинула волосы, обнажив ярко-красный знак на задней части шеи.

— У беты нет железа, разве могла бы омега выглядеть так?

Ярко-красный знак бросился в глаза Жун Цзяжэнь, и она убедилась, что ее дочь действительно альфа. Это было не просто ее подозрение. Ранее, глядя на таблицу, полученную через каналы семьи Жун, она пыталась вспомнить момент рождения Фэн Ваншу. Она точно знала, что Фэн Ваншу — ее дочь, что в детстве она была маленькой и милой, но никак не могла вспомнить, была ли она альфой.

Жун Цзяжэнь глубоко вздохнула, и ее следующие слова едва не заставили Фэн Ваншу свалиться с дивана.

— Значит, двенадцатая принцесса Империи Тяньмин, Фэн Сихэ, на самом деле омега?

Откуда у Жун Цзяжэнь такие странные предположения? Фэн Ваншу чуть не скривила губы. Она могла бы убедить кого угодно, что она альфа, но как могла раскрыть свою истинную природу такая актриса, как Фэн Сихэ?

— Мама, о чем ты думаешь? Неужели ты, как и отец, хочешь свести меня с Фэн Сихэ? Фэн Сихэ тоже альфа. Если бы она скрывала свой пол, это бы давно обнаружилось на медицинском осмотре.

Как это возможно? Брови Жун Цзяжэнь сдвинулись. Отчет не мог ошибаться, но и медицинский осмотр в Военной академии Звездного альянса тоже не мог быть неправильным.

Жун Цзяжэнь начала сомневаться в своей жизни. Неужели она сейчас спит?

Ее мировоззрение было настолько разрушено, что это было видно невооруженным глазом. Фэн Ваншу окликнула ее.

— Мама?

— Шуэр, — лицо Жун Цзяжэнь стало напряженным, но она считала, что должна объяснить важные вещи, касающиеся жизни дочери. Она не была консервативным человеком, но сомневалась, сможет ли ее дочь принять этот невероятный и даже пугающий факт. — Я получила данные о твоих феромонах и поручила команде семьи Жун провести поиск в базе данных для тебя. Любовь важна, но помимо нее я хочу, чтобы у тебя были здоровые дети. Кроме того, сейчас у тебя нет любимых беты или омеги. Прости меня за это, но я просто надеюсь... Я не обязываю тебя рожать мне внуков. Если ты не захочешь, я не стану тебя принуждать.

Жун Цзяжэнь сделала паузу, прежде чем продолжить, и ее голос дрожал.

— Результаты твоего анализа феромонов показали, что из всех людей в галактике, включая два имперских альянса, единственный, чьи феромоны совпадают с твоими, — это двенадцатая принцесса Империи Тяньмин, Фэн Сихэ. Это означает, что у тебя не будет детей ни с кем другим, даже с бетой или омегой. А между тобой и Фэн Сихэ, двумя альфами, зачатие и так

крайне сложно.

Этот результат был для нее равносильен тому, что ее дочь бесплодна.

И это заставило всегда спокойную Жун Цзяжэнь потерять самообладание?

Фэн Ваншу едва сдержала смех. Фэн Сихэ уже предполагала, что из-за различий в их генах, если Жун Цзяжэнь действительно проведет анализ феромонов, он покажет совпадение только с ней.

— Более того, степень совпадения ваших феромонов составляет 99.99, что является максимальным значением в анализе феромонов, — ладони Жун Цзяжэнь были влажными от пота. Она не знала, хорошая это новость или плохая. Любой человек, у которого совпадение превышает 80, был бы в восторге и готов был бы отдать все, чтобы жениться на таком человеке. Но феромоны ее дочери совпали с Фэн Сихэ на максимальное значение. Кто такая Фэн Сихэ? Принцесса Империи Тяньмин, и что самое главное — альфа. У ее дочери есть шанс на престол, как и у Фэн Сихэ.

Настолько высокое? Беспокойство Жун Цзяжэнь совершенно не задело Фэн Ваншу. Из любопытства и чтобы развеять ее тревогу, она спросила.

— Мама, ты, кажется, расстроена.

Как ей не расстраиваться?

Жун Цзяжэнь впервые сердито посмотрела на дочь. У ее дочери не должно быть такой бесчувственности.

— Я расстроена, что у тебя не будет детей, даже если ты найдешь настоящую любовь! Или что ты можешь быть отвергнута семьей из-за невозможности совместимости феромонов, и тебе даже не удастся выйти замуж.

Вот в чем дело? Фэн Ваншу вдруг захотелось похвалить Жун Цзяжэнь за его сдержанность. До сих пор он не рассказал самой близкой сестре, Жун Цзяжэнь, о ее отношениях с Фэн Сихэ.

— Мама, тебе не нужно беспокоиться о настоящей любви, — Фэн Ваншу категорически отвергла возможность того, что ей придется искать бету или омегу в будущем.

Жун Цзяжэнь замолчала, и прошло много времени, прежде чем она приняла ответ дочери.

— Ты всегда была равнодушна к бета и омега, это я знаю. Но ты действительно больше не будешь рассматривать это? Готова прожить всю жизнь одна? Даже не взяв за руку бету или омегу? Брак — это одно, а любовь — другое. Ты не должна связывать трагедию в браке с любовью.

За руку беты или омеги она не брала, но, вероятно, прикосновение к руке альфы уже выходило за рамки «ограничений» Жун Цзяжэнь.

Но почему Жун Цзяжэнь всегда считала, что она обречена на одиночество? Неужели Фэн Сихэ действительно сделала что-то странное за ее спиной?

Фэн Ваншу колебалась, но решила раскрыть этот уже не совсем секрет, чтобы Жун Цзяжэнь не спрашивала ее каждый день, встречается ли она с кем-то, и не оплакивала ее невозможность

выйти замуж за настоящую любовь.

— Мама, мы с Фэн Сихэ всегда отрицали наши отношения только потому, что мой отец, Фэн Ао, имел дурные намерения. На самом деле Фэн Сихэ довольно хорошая.

Жун Цзяжэнь почувствовала, что, возможно, ослышалась, и, придя в себя, приблизилась к дочери.

— Повтори еще раз.

— Мы с Фэн Сихэ не просто соседки по комнате. Тебе нужно сходить к дяде, чтобы подтвердить это? Он уже знает, ты можешь связаться с ним, — Фэн Ваншу рассказывала это без всякого стеснения.

Фэн Сихэ, находящаяся с ней в ментальной связи, уже смеялась.

Жун Цзяжэнь, которая до сих пор была в неведении, сначала была ошеломлена, а затем вздохнула.

— Лучше бы ты решила прожить всю жизнь одна.

Что это значит? Она избавилась от ярлыка одиночества, но почему тема снова перевернулась? Женские мысли так сложно понять?

Фэн Ваншу смотрела на Жун Цзяжэнь, ожидая объяснений.

Жун Цзяжэнь вздохнула.

— Шуэр, ты ведь выросла под моим руководством, но теперь выглядишь так, будто я просто нашла тебя на улице. Ты забыла все, чему я тебя учила? Тебя не любит твой отец, но как законнорожденная дочь-альфа ты обязана бороться за этот трон. Даже если ты не хочешь, твои братья и сестры будут сами формировать фракции и союзы ради этого неотразимого положения. Фэн Сихэ такая же, но ее ситуация совершенно иная. Император Империи Тяньмин самый справедливый, он не проявляет предвзятости и смотрит только на талант. Фэн Сихэ уже считается скрытой наследницей престола, ожидая выпуска из Военной академии Звездного альянса и отречения старого императора. Как вы можете быть вместе? Не только из-за противоречий между империями, но и потому, что у вас обоих есть шанс занять трон, что делает ваш путь к любви тернистым. Какой член императорской семьи не берет жен и наложниц? Если ты уйдешь от Фэн Сихэ, у тебя не будет детей, и у Фэн Сихэ тоже. Кто на ком женится?

Как истинная императрица, она продумала все до мелочей.

Фэн Ваншу тоже знала об этом, но с самого начала Фэн Сихэ не говорила ей об этом, поэтому она и не задумывалась над этим вопросом.

— Мама, ты можешь игнорировать мои отношения с Фэн Сихэ и продолжать спокойно занимать трон императрицы, — Фэн Ваншу не стала говорить, что сама не знает, как Фэн Сихэ собирается действовать.